

Тянь Мэн Бингс Силкворм сказал это слишком неожиданно. Прежде чем они успели отреагировать, этот парень уже начал светиться и трансформироваться. Он непрерывно поглощал жизненную силу небес и земли в Звездном Лесу, и жизненная сила в этом районе внезапно стала намного слабее. Движение, вызванное прорывом через миллион лет, было громадным, привлекая всех духовных зверей в радиусе пятидесяти миль. Тан Чен немедленно нахмурился, беспокоясь о привлечении какого-то мощного духовного зверя. Однако самым важным было выпустить свою ауру, чтобы напугать этих душевных зверей, пришедших посмотреть, чтобы они не помешали прорыву Тянь Мэн Бингсильорма. — Почему этот парень прорывается именно сейчас? Разве его не поглощали хищные звери в качестве источника пищи много лет, прежде чем он развил десятый золотой узор и стал миллионолетним душевным зверем? Когда Тан Хао увидел эту величественную сцену, он был озадачен и поражен. Прорыв просто потрясающий. Миллионолетний душевный зверь, даже самый слабый из них — все равно миллионолетний душевный зверь! Трансформация продолжалась, и Тянь Мэн Бингсильорм медленно начал сбрасывать свою кожу, начиная с головы и усов, затем с десятков маленьких лапок, и, наконец, с хвоста. Когда сброшенная кожа полностью отделилась от Тянь Мэн Бингсильорма, его тело сверкало, и его длина заметно увеличилась до почти восьми метров, с оригинальных семи метров. Ранее у него было девять золотых лучей. Теперь их стало десять! Тан Хао подумал, что многому научился. Впервые он видел, как душевой зверь прорывается. Почему не произошло бедствия? Может ли быть, что этот парень так слаб, что даже боги из Божественной Сферы слишком ленивы, чтобы обрушить бедствие? — Брат сделал прорыв, ха-ха-ха, он стал беспрецедентным миллионолетним душевным зверем! — с гордостью воскликнул Тянь Мэн Бингшень. В этот момент на небе внезапно появились темные облака, и бесконечная тьма окутала землю на сотни миль. Ветер завывал, и гром с молнией переплетались в темных облаках, которые, казалось, накапливали ужасную энергию. — Это... грозное бедствие! — воскликнул Тан Чен, будучи шокированным. Хотя он никогда не видел, как душевой зверь проходит через бедствие, он слышал слухи о том, что душевой зверь столкнется с бедствием после прорыва в сто тысяч лет. Зверь, который не переживет его, умрет! — Черт возьми, я пробыл до 900 тысяч лет без единого бедствия, а теперь бедствие внезапно появилось на последнем этапе, — с серьезным выражением лица сказал Тянь Мэн Бингшень. — Но, к счастью, я давно предвидел это. Как только я принесу жертву вам и бедствие не сможет найти свою цель, все будет в порядке. Когда Тан Хао это услышал, он сразу же обрадовался. Наконец-то пришло? Мое преимущество! Голос Тянь Мэн Бингси стал серьезным, и она сказала Тан Чену: — На самом деле я мог бы попытаться пробиться до миллиона лет, но беспокоилась, что сила природного бедствия будет слишком велика, поэтому никогда не решалась пытаться. — Теперь, когда небесное бедствие начало назревать, я стану душевным кольцом вашего внука. Принесение жертвы хищного зверя, который старше двухсот тысяч лет, отличается от принесения жертвы душевого зверя, которому сто тысяч лет. — Энергия в моем теле слишком велика. Ваш внук определенно не сможет её вынести. Я установлю печать. Как только он сможет выдержать часть энергии, я помогу ему разблокировать печать. — Как разблокировать печать? Сознание исчезнет после жертвы душевного зверя? — с сомнением спросил Тан Чен. Принесение жертвы хищного зверя отличалось от принесения жертвы ста тысяч душевного зверя. Он мог это понять, но действительно не понимал, что она имеет в виду под помощью Тан Хао в разблокировке печати. — Хм, не стоит недооценивать меня, брат Тянь Мэн. Я миллионолетний душевой зверь. Беспрецедентный миллионолетний душевой зверь на континенте. Моя ментальная сила так велика, что мне достаточно сохранить сознание после того, как стану душевным кольцом, — с гордостью сказала Тянь Мэн Бингси. — Хорошо, я не понимаю, что такое жертва, но не совершите ошибок при принесении жертвы. Если с Хаоером что-то случится, я заставлю вашу душу улетучиться! — строго закричал Тан Чен. — Эээ, не волнуйтесь, проблем не будет, — Тянь Мэн Бингшу выглядел немного неестественно. На самом деле это был его первый опыт осуществления жертвы. Тан Чен внимательно смотрел на него несколько секунд, затем

перевел взгляд на Тан Хао. — Хао'ег, ты уверен, что хочешь поглотить его душевное кольцо? — Дедушка, я уверен! С вами покровительствующим мне, зачем мне бояться? — твердо сказал Тан Хао. Хуо Юхао, который в начале имел такую слабую физику, смог успешно поглотить душевное кольцо Тянь Мэн Бингсильорма. Не было причин, по которым он не мог бы добиться успеха. Даже если Тянь Мэн Бингсильорм не пробовал это, с Тан Ченом, наблюдающим сбоку, у него, вероятно, бы не возникло никаких проблем. Тан Чен кивнул и больше ничего не сказал. Тянь Мэн Бингсильорм взглянул на все более бурлящую энергию в темных облаках наверху, затем снова посмотрел на Тан Хао, сказав: — Бедствие скоро придет, я готов начать. Не волнуйтесь, я буду мягче, пожалуйста, сосредоточьтесь. — Кстати, я еще не спросила, к какому душевному кольцу вы хотите его присоединить. — Просто прикрепите к Молоту Чистой Небесной Силы. Но не используйте такой тон, — Тан Хао почувствовал холодок в сердце и уголок рта дернулся. Прежде чем он успел отреагировать, Тянь Мэн Бингсильорм уже бросился перед Тан Хао с дыханием ледяного холода. Это дыхание было слишком мощным для такого полубожественного душевного мастера, как Тан Хао, и вызвало у него замешательство. Тан Хао быстро активировал внутренние силы и психологические навыки Бэйминь Дивин Сутры в теле, и вскоре ему стало лучше. Десять золотых ореолов на Тянь Мэн Бингсильорме, казалось, ожили, быстро окутывая Тан Хао, превращаясь в потоки белого света, медленно текущего к его телу. — Твое тело хорошо закалено и намного мощнее, чем у душевых мастеров того же уровня. Я не могу дать тебе душевную кость, но могу дать несформированный ледяной атрибут души, — с восторгом сказала Тянь Мэн Бингкан. — Несформированный ледяной атрибут души можно слить с Молотом Чистой Небесной Силы? — нахмурился и спросил Тан Хао. Слишком много душевных атрибутов, как правило, не есть хорошо. Два атрибута достаточно. Несформированный ледяной атрибут духа, должно быть, является ледяным источником Тянь Мэн Бингсильорма. Первоначально Тянь Мэн Бингсильорм, похоже, разделил свои два атрибута на Хуо Юхао. Духовный источник стал душевным навыком, а ледяной источник стал несформированным атрибутом души. Как только он поглотит ледяного атрибута душевного зверя, он сможет сформироваться. — Это... должно быть нормально. После того, как Тянь Мэн Бингсильорм закончил говорить, слой невидимых огромных ментальных колебаний распространился от его тела, охватывая каждую точку в радиусе ста миль. После того как ментальные колебания распространились, Тянь Мэн Бингсильорм быстро направил свою силу в тело Тан Хао. В процессе его тело постепенно становится прозрачным, пока не исчезло. Следуя его жертве, огромная ментальная сила, охватывающая радиус сто миль, тоже быстро сжалась и исчезла вместе с ней. Тан Хао выполнял свою Бэйминьскую Божью Сутру на протяжении всего процесса, используя энергию, полученную от жертвы Тянь Мэн Бингсильорма, чтобы открыть свои меридианы, стараясь не потерять сознание, его тело дрожало безвольным. В духовном море огромная ментальная сила Тянь Мэн Бингсильорма мгновенно конденсировалась, делясь и эволюционируя в десять огромных бело-золотых шаров света, парящих в воздухе. Темные облака, которые назревали, чтобы принести бедствие в внешний мир, медленно рассеялись, когда увидели, что их цель исчезла. Увидев эту сцену, Тан Чен приподнял брови, будучи довольно удивленным, и в то же время внимательно смотрел на Тан Хао. Ледяной шёлк превратился в огромное количество энергии и вошел в тело Тан Хао. Ему всегда следовало отслеживать состояние Тан Хао, чтобы быть готовым реагировать, если что-то произойдет. Убедившись, что все наконец завершилось, Тан Хао вздохнул. С помощью Тянь Мэн Бингсильорма, сознание конденсировалось в человеческую форму и появилось в расширенном духовном море.